

необхідний лексичний мінімум, формулювання завдань, які супроводжуються перекладами на англійську мову, сприяють адекватному розумінню матеріалу (особливо на початковому рівні навчання). Виклад матеріалу йде від форми до змісту. Важливо, що теоретичні відомості можуть використовуватися при самостійній праці студентів, а також у процесі подальшого вдосконалення знань із української мови.

Якісно і ретельно продумані тексти, що повинні сприяти випрацюванню навичок аналізу та їх закріпленню. Тут яскраво виявляються творчі здібності Т. Д. Космакової-Братушенко, тому що більша частина учбових текстів (напр., "Факультет", "Мій університет", "Аудиторія", "Весна в Одесі", "Літо в Одесі" тощо) є індивідуальним доробком автора. Звичайно, особливий інтерес для іноземців становитимуть культурознавчі тексти, що містять корисну інформацію про міста України, видатних українських майстрів слова, пісні, фольклорні матеріали, зразки сучасних офіційно-ділових документів (контракт, установчі документи, Акт проголошення незалежності України) і т. ін.

Часткові зауваження стосуються окремих типографських похибок, збільшення якості й кількості малюнків, що необхідно усунути при перевиданні книжки. Теоретичний матеріал, очевидно, можна було б дещо обмежити, виходячи з того, що підручник розрахований на початковий рівень навчання. Це стосується, напр., таких розділів, як синтаксис і стилістика. Варто було б також, на нашу думку, розширити обсяг спеціальної лексики і відповідно вправ до неї. Необхідно подати відомості про українську державну символіку, а формули мовленнєвого етикету виділити у кінці кожної теми для поетапного засвоєння їх студентами-іноземцями.

Висловлені побажання не впливають на загальну високу оцінку одного з перших комплексних підручників української мови для іноземних студентів, який безперечно займає одне з важливих місць у новітній українській навчально-методичній літературі і стане поштовхом для інших праць у цій галузі.

О. А. Войцева

Т. И. Плужникова. Типология комплексных единиц словообразования: прогнозирующая функция. — К., 2002. — 256 с. (Рецензия)

Книга Т. И. Плужниковой представляет собою исследование интегративного характера, плодотворно соединяющее достижения системоцентрической научной парадигмы, ставшей уже традицией, с разысканиями новейшей — антропоцентрической — парадигмы. В ней исследование единиц словообразования осуществляется в контексте и с учётом материала разных лингвистических дисциплин: лексикологии, лексикографии, семасиологии, акцентологии, морфологии, синтаксиса, диалектологии, истории языка, лингвокультурологии. Этим определяется её адресованность широкому кругу читателей: студентам, аспирантам и преподавателям филологических факультетов, учителям школ и всем тем, кто интересуется языком, историей, этнографией, культурологией.

Новизна исследования актуализирована автором в самом названии работы: анализ прогнозирующей функции языка напрямую связан с обоснованием новой теории словообразования — типологического описания словообразовательных гнёзд (СГ) с позиций разных языковых уровней. Такой подход стал возможен благодаря тому, что осмысление СГ в книге осуществлено на материале слов ЛСГ "времена года" комплексно, но в первую очередь в структурном и семасиологическом аспектах. "Именно на долю семантики, — отмечает И. М. Кобозева, — выпадает задача синтеза знаний о значениях единиц разных уровней". Между тем в большей части работ, посвящённых словообразованию, внимание исследователей пока что сосредоточивалось на формальном аспекте — выявлении структурных особенностей гнезда. Семантический же аспект словообразовательных гнёзд практически не исследован, хотя именно он, по мнению А. Н. Ти-

хонова, "лежит в основе многих процессов, происходящих в гнезде, и определяет специфику гнезда как единицы словообразовательной системы языка".

Глубину рецензируемому исследованию сообщает изучение иерархии сем в структуре системного и речевого значений слова с учётом семантических отношений между словами-вершинами и членами СГ. Это позволяет по-новому, в философском аспекте, взглянуть на описание темпоральной лексики непрерывного и дискретного континуума.

Типологическое описание словообразовательных гнёзд в рамках ЛСГ — новый и плодотворный подход, так как он, как справедливо отмечает Т. И. Плужникова, позволяет прогнозировать развитие лексического состава языка, что способствует решению одной из важнейших задач современной лингвистики — описанию лексико-семантической системы языка в её связи с другими уровнями языка (с. 3). В то же время предложенная методика даёт "возможность не только построить типовую модель СГ определённой ЛСГ, но и дополнить, уточнить частные словообразовательные гнёзда, установить, в каком из них представлены "пустые" клетки, а в каком — лакуны" (с. 9). При этом в работе не только аргументируется (вслед за Л. А. Леоновой) возможность использования терминов "лакуна" и "пустая клетка" в описании лексико-семантической микросистемы одного языка, но и разработана совокупность признаков, убедительно характеризующих оппозицию данных терминов-понятий (с. 188).

Красота и органичность описываемого материала — ЛСГ "времена года" — обуславливают композицию монографии. Она состоит из введения и 5 глав, первая из которых посвящена теоретическим вопросам типологии комплексных единиц словообразования, а последующие четыре, соотносясь с инициальными когнитивными составляющими концепта *времена года* и одноименной ЛСГ, имеют стройную, симметричную организацию с параллелизмом параграфов. Это позволяет автору рельефно представить сходные и отличительные признаки структуры и потенциала каждого из СГ с вершинами *зима, лето, весна, осень*.

В первой главе компактно и аргументированно изложены теоретические предпосылки исследования. Здесь раскрываются специфика и автономность словообразования, благодаря которому осуществляется номинативная деятельность языковой личности. Т.И. Плужникова освещает пути исследования словообразовательных гнёзд в аспекте порождающей грамматики, семантической взаимозависимости членов гнезда; лаконично, но основательно презентует и иные основания, по которым осуществляется типологический анализ словообразовательных гнёзд в лингвистике: с точки зрения объёма и структуры (А. Н. Моисеев), соотношения канонической и неологической лексики (М. С. Малеева), частеречной словообразовательной потенции (Е. Л. Гинзбург).

В этой главе представлены и конкретизированы также объём и значение репрезентантов терминологического аппарата по семантике: слово, лексема, семема, ЛСВ, сема, значение, типология компонентов значения, характер их манифестации. Интерпретация достоинств и недостатков компонентного анализа (с. 18) выявляет связующие звенья в методике внутренне-лингвистического и когнитивного анализа языковых явлений, хотя последний терминологически и не обозначен.

Глава II, посвящённая анализу формально-семантической структуры и потенциала СГ со словом-вершиной ЗИМА, является в содержании книги центральной, так как это гнездо характеризуется наибольшей мощностью, структурной сложностью и используется автором "в качестве матрицы", позволяющей осуществлять структурно-количественный, семантико-сопоставительный, потенциально-прогнозирующий анализ материала других гнёзд. Последовательность описания гнёзд "(зима, лето, весна, осень) обусловлена внутриязыковыми факторами, в частности, антонимическими отношениями, характеризующими ряд значений в рассматриваемых семантических структурах" (с. 12).

Выявлению состава и структуры каждого из гнёзд предшествует анализ семантической структуры вершинного слова. При этом выявление состава сем осуществляется при помощи совокупности методов, которые представлены не только описательно, но и в таблицах (1, 6, 11, 14). Затем анализируются особенности реализации каждой из сем, их мотивационная активность в дериватах разных ступеней образования (обобщено в таблицах 3–5, 8–10, 13, 16). Благодаря такому скрупулёзному анализу выявляются состав и структура СГ каждого из "сезонных" слов, специфика метафоризации ряда анализируемых слов, особенности синтагматики каждого из ЛСВ, разграничение переносных употреблений и переносных значений (напр., с. 22, 85, 159).

Характеристика мотивирующих сем и ЛСВ по их словообразовательной потенции, анализ блоков СГ содержат выявленную ретроспективную информацию, но гораздо интереснее то, что эта информация, в свою очередь, позволяет сформулировать лингвистический прогноз (с. 34, 39, 58, 60–61, 88, 94 и др.).

Все производные от наименований-времени года распределены и описаны по блокам: адъективный, субстантивный, адвербиальный, вербальный, что соответствует разработке гнезд методами порождающей грамматики и способствует установлению связей между частями речи в рамках гнезда. Всесторонний анализ сочетательного диапазона членов блоков и подгнезд в пространстве словообразовательных гнезд с вершинами *зима, лето, весна, осень* помогает Т. И. Плужниковой не только очень тонко квалифицировать набор сем, не только представить особенности семантической и структурной соотносительности ЛСВ производных в разных гнездах, но также а) выявить и указать направления реализации их мотивационной активности; б) определить механизм разграничения переносных значений, переносных употреблений и окказиональных значений (с. 183), в) определить набор семантических показателей, которые должны быть закреплены лексикографически и г) построить модель типового гнезда слов ЛСГ "времени года" (табл. 21). В модели типового СГ всей ЛСГ "времена года" отражены выявленные в процессе анализа "лакуны" и "пустые клетки", представлены отдельные потенциальные слова (95) и возможные словообразовательные типы.

Достоинством рецензируемой монографии является то, что в ней сформулировано и обосновано понятие **критерия потенциальной достаточности** (КПД), на основании которого можно говорить о вероятности появления данного деривата в качестве узусального, и сформулировано понятие степеней достаточности: а) абсолютная достаточность потенциальности, б) практически достаточная потенциальность, в) относительная достаточность и г) абсолютная недостаточность, являющаяся сигналом "пустой клетки" (с. 187–188).

Оригинальным представляется в работе Т. И. Плужниковой и определение объема словообразовательного гнезда. Проблема наполнения гнезда и описания отношений между производными в нём в последнее время выдвигается на первый план. При всём многообразии точек зрения по этому вопросу дериватологи едины в одном: в словообразовательное гнездо объединяются слова, находящиеся в семантическом родстве. В отношении других вопросов такого единодушия нет. Т. И. Плужникова считает, что "при типологическом описании СГ слов одной ЛСГ необходимо использовать не только общеупотребительные слова литературного языка, но и лексемы с пометами (выделено рецензентами) при условии их соответствия КПД" (критерию потенциальной достаточности) (с. 188–189). Такой подход позволяет автору монографии широко привлекать диалектные факты языка (для анализа семантической структуры слов, для сопоставлений со словами литературного языка, для сопоставлений со словами родственных славянских языков, для прогнозирования возможных дериватов) и включать их в СГ (с. 27, 30, 40, 42, 49, 53, 55, 56, 60, 61 и др.).

Привлечение материала из говоров и родственных славянских языков становится убедительным источником для выявления условий, с помощью которых формируется КПД, и обнаружения лакун (с. 100–101 и др., табл. 21), для прогнозирования потенциальных слов (табл. 22), их семантической структуры и включённости в словообразовательные типы и парадигмы (101, 102, 176–178). В то же время включение диалектных слов, исторических экскурсов (с. 50, 59, 66, 67 и др.) и окказиональных слов в массив анализируемых дериватов мотивировано тем фактом, что исследование проводится на материале общенационального языка и его когнитивного арсенала. дериваты диалектного, архаического и окказионального характера углубляют наше знание о языковой личности и языковой картине мира, а также свидетельствуют о том, что в рецензируемой книге представлено не только статическое, но и динамическое описание.

Выводы и наблюдения автора убедительно подтверждаются большим комплектом таблиц и схем. Они поддерживаются обильным и разнообразным иллюстративным материалом из классической и современной прозы и поэзии, из отраслевых специальных и популярных изданий, школьных учебников по ботанике и географии, диалектных, исторических словарей и фольклора.

Однако некоторые частные положения и рассуждения, по нашему мнению, всё же можно уточнить и конкретизировать. Так, ссылки на отраслевые словари, безусловно, в целом полез-

ны, интересны, расширяют наш познавательный диапазон, но их информации в отдельных случаях недостаточно. Например, при дефинировании адъектива *зимний* использовался словарь-справочник энтомолога (с. 26). В приведенной словарной статье не представлена важная часть, связанная с семантическим признаком "событийность" = "происходящий зимой". Эту сему отмечают лингвистические словари. Зафиксирована она также в исследовании Т. И. Плужниковой в структуре всех "сезонных" слов и отмечается в ряде производных 1–4 ступеней (таблицы 3–5, 8–10, 13, 16). А в интерпретации семантической структуры слов *весенний* на с. 125–126 (где исследуется роль дистрибутивных партнеров в актуализации тех/иных сем), *осенний* (с. 165) сема "происходящий весной, осенью" квалифицируется только как обстоятельственно-временная. Нам представляется, что адъективы *зимний*, *весенний*, *летний*, *осенний* в значении "происходящий зимой, летом и т. д." так же, как и *предзимний*, *предвесенний*, *предосенний*, *раннеосенний* и под., содержат эту сему, так как мотивированы в указанном значении инициальными словами "зима, лето, весна, осень". Присутствие же семы "событийность" в инициальных словах аргументируется на с. 31–32 опосредованно — через её присутствие в словах типа *предзимний*, *подзимний*.

При определении члена оппозиции к прилагательному *зимостойкий* (с. 34–35), наряду со словом *жаростойкий*, можно было бы упомянуть адъектив *тепlostойкий* "обладающий способностью выдержать высокую температуру или значительную разность температур" [МАС, IV: 356].

В число интерпретаций способа образования субстантива *озимка* "озимая зерновая культура" (с. 40), наряду с представленными двумя вариантами (от прилагательного *озимое* с помощью суффикса -к-, имеющего общее предметное значение, и от существительного *озимь* с суффиксом субъективной оценки -к-), можно включить также возможность интерпретировать его как лексико-семантическое стяжение. Тогда морф -к- будет охарактеризован как предметный суффикс со стилистической коннотацией разговорности.

При том, что терминология в книге используется в целом достаточно строго и мотивированно, в ней все же встречаются отдельные погрешности. Так, мотивирующие предложно-падежные формы типа *перед зимой*, *под зиму*, *перед весной* именуется словосочетаниями (с. 31, 32, 130); диалектное слово *озимка* названо "формой" (с. 40), а один из диалектных ЛСВ слова *весна* квалифицируется как территориальный вариант слова (131).

К сожалению, в тексте книги и в таблицах есть опечатки (с. 33, 37, 39, 43, 84, 87, 128, 176, 243, табл. 19).

Наши замечания, однако, носят частный характер и не касаются концептуального ядра книги, которое отличается плодотворностью и убедительностью.

Монография Т. И. Плужниковой является целостным, неординарным научным исследованием, в котором представлен многоаспектный подход к комплексным единицам словообразования и которое, несомненно, является достойным вкладом в украинскую русистику.

В. В. Горбань, Л. Н. Гукова, Н. Г. Иванова